Мои мысли постепенно связывались в предложения, которые позже хоть как-то походили на связный текст. Текст, который мне ещё предстоит произнести, но подготовка никогда не бывает лишней. Так что стоило чуть систематизировать те знания, которые я приобрёл за полтора часа блуждания во всемирной сети. А подумать было над чем.

Пусть все и называли Дары совершенно уникальным и случайным фактором, однако всё было далеко не так. Только глупые люди подумают, что Дар может быть случайным. Как может у ребёнка проявиться способность, к примеру, к управлению Льдом, если оба его родителя владеют Огнём? Именно, что никак.

Потому случайность Дара существовала лишь для простолюдинов, которые редко имели доступ к тем источникам информации, кои были у Аристократов. Да у них даже интернет отличался. При получении телефона тебя проверяют и доступ получается с твоим условным уровнем доступа.

Простолюдины имеют всего лишь первый уровень, тогда как я, к примеру, имел пятый. И это было почти высшей точкой доступа, выше только у глав кланов и самого Императора. Почему же не могут выкрасть телефон и получить больший доступ?

Дело в том, что информация фильтруется в зависимости от маны использующего. То есть даже забрав самый навороченный телефон, простолюдин так и останется на первом уровне. Однако никто не запрещает использовать какого-нибудь аристократа и заставить его узнать информацию, которую он позже передаст. Нужно просто чуть пораскинуть мозгами, и ты найдешь десятки лазеек, закрывать кои никто и не планирует.

Зачем? Некоторые простолюдины могут превосходить по таланту многих Аристократов и позже те обязательно попадут на службу Императора. Зачем убирать возможность сильным развиваться ещё больше? Одарённые слишком важный ресурс, чтобы ими просто так разбрасываться.

Отсеивание недостойных и поддержка сильных. Таким был этот мир. И прямо сейчас я ни попал ни в касту слабаков, ни в касту сильных. Я был посерединке. Ровнёхенько. Ни сантиметра туда, ни миллиметра назад.

Подняв глаза, выдохнул. Передо мной была большая дверь и её назначение было плотно вбито в мою голову.

Успокоиться, привести мысли в порядок, вспомнить, кто ты есть.

И понять, что сейчас всё зависит от тебя. От твоей игры.

Жизнь — театр, где ты сам выбираешь себе роль, а остальные действуют по сценарию.

И прямо сейчас я собираюсь стать сценаристом.

***

Стук в дверь заставил Евгения Сердобольного оторвать взгляд от работы Алхимика и повернуться. Сразу поняв, кто стоит по ту сторону, он кинул взгляд на настенные часы и, поняв, что время ещё не пришло, нахмурился, но сказал:

— Входи, — дождавшись, пока его сын зайдёт внутрь, он мельком глянул на Маргарет, в глазах которой вновь начинало проявляться сожаление. — Ты слишком рано. До установленного времени ещё пятнадцать минут.

— У меня есть, что сказать, — тон Романа был серьёзным, что не могло не удивить Отца.

Евгений внимательно вгляделся в глаза своего сына. Его контрастирующие с тёмными волосами ярко-синие глаза сейчас не передавали ничего, кроме спокойствия и уверенности. Пропала та леность движений, ссутулившиеся плечи и анализ окружения, который Евгений так часто видел в глазах собственного сына.

На жалкое мгновение в силуэте сына он увидел что-то совершенно незнакомое. Он увидел нити, которые словно приросли к лицу Романа. Всего лишь на мгновение… но он увидел, как лицо его сына сменилось серым пятном, не позволяя разглядеть ничего, кроме поглощающей пустоты.

Прищурившись, Евгений моргнул и наваждение ушло, а перед ним вновь предстал Роман с решительным взглядом.

— Нам не нужна процедура Ограничения, — слова Романа были продолжением его ничего не выражающего лица. — Я создам свой Дар.

Слова сына не нашли отклика в сердце отца. Однако нашли отклик в ком-то другом. Маргарет была против этой затеи и пыталась найти хоть какой-то выход, дабы не оставлять собственное чадо на произвол судьбы.

— Ты… — но она не успела ничего сказать.

— Это невозможно. Я не раз слышал хвалебные речи глупцов, которые слишком верили в свои силы, — аура главы Клана начала заполнять пространство.

Алхимик, не влезающий в разборки Клана и медленно раскладывающий ингредиенты, застыл, не в силах пошевелиться. Мощь, вырывающаяся из Евгения Сердобольного граничила с мощью Высокоранговых Монстров Чёрной Долины, заставляя сердце сжиматься от страха.

Однако, несмотря на всю показанную силу, лицо наследника не дрогнуло. Его решимость в глазах не потухла, наоборот, лишь разгорелась сильнее.

— Ты считаешь собственного сына глупцом? — вопрос Романа заставил глаза Евгения сузиться ещё больше.

— Не коверкай мои слова, — ответил Глава, — Не в твоих силах упрямиться.

— Ты считаешь, что я слаб, верно? Что я недостоин быть главой. Не-ет. Ты как раз считаешь, что я достоин. Сестра не выдержит давления со стороны других Кланов и разрушит то, что строилось веками. Она выросла другой. Её путь силы никогда не был применим к нашему клану. Мы дипломаты и манипуляторы, — Роман выискивал каждый факт о своей семье и за эти полтора часа смог прийти к неким выводам. — Однако нужна сила, чтобы твои слова возымели эффект. Во мне есть задатки того, кого ты хочешь видеть во главе. Но нет силы, чтобы поддерживать этот статус. Я докажу обратное.

Аура отца по мере слов Романа всё усиливалась, боле не просто давя своей мощью, но теперь к ней добавился и звучный гнев Главы. Он не видел изъяна в словах Романа, ведь он говорил чистейшую правду.

Род Сердобольных не был военным. Главы этого клана были хитрыми манипуляторами, в чьих силах было давно свергнуть Императора, однако не делали этого, ведь тогда потеряться написанная история. Сердобольные не должны править на свету. Их уделом была Тьма, которая пускает свои корни повсюду.

— Месяц, — резкие слова Романа заставили Евгения Сердобольного свернуть свою ману и с непонимание посмотреть на своего сына. — Мне нужен месяц. Если за этот месяц я не покажу результатов в своём деле, то я пройду процесс Ограничения. Но, пожалуйста, отец. Доверься мне.

Глава вновь хотел возразить. За этот месяц после использования Круга Роман сможет немало продвинуться и занять своё место в Академии. Однако он увидел то, что не должно было проявиться.

Вновь кажущееся наваждением, но слишком яркое и слишком чёткое.

Ярко-синие глаза Романа на миг блеснули Холодом. Холодом, способным заморозить всю его суть.

На жалкий миг, но мозг Евгения успел заметить, как этот Холод готов вырваться наружу. Неприступный и нерушимый, но не готовый отдавать себя в руки других.

— У тебя есть месяц, — Евгений отвернулся и кивнул Алхимику, который наконец смог

двигаться. — Если ты не оправдаешь моих ожиданий. Знай, твоя участь будет куда хуже, чем обычный Круг Ограничения. А теперь иди.

— Спасибо, отец, — Роман поклонился и Маргарет, наблюдавшая, заметила, как раскрылась улыбка её сына.

Только в этой улыбке она не видела...

Чего-то настоящего.

http://tl.rulate.ru/book/101288/3479388